

выбору студентов, позволяющие в определенной степени демократизировать процесс подготовки, реализовать образовательные потребности студентов и предложения руководителей профессиональных училищ, в которых работают наши выпускники, по совершенствованию подготовки. Кроме этого, наличие в учебных планах дисциплин по выбору позволит облегчить процесс их состыковки с учебными планами университетов России и других стран для обеспечения студенческих обменов.

Материалы и наработки, полученные в процессе создания новых учебных планов подготовки специалистов в УГППУ, легли в основу разработки государственного образовательного стандарта по специальности 030500 "Профессиональное обучение".

С. З. Гончаров,
Г. М. Романцев

НЕОБХОДИМОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РАБОТНИКОВ МАТЕРИАЛЬНОГО ТРУДА (РАБОЧИХ)

Отличительная особенность высшего образования заключается в том, **во-первых**, что оно позволяет личности понимать **законы** природной, социальной и духовной реальности и изменять действительность исходя из ее сущности, необходимости, причинности и используя интеллектуально-емкие технологии.

Во-вторых, оно развивает **целостность главных интеллектуальных сил** человека – теоретического мышления, продуктивного воображения, эстетического созерцания, нравственной воли, одухотворенной веры, любящего сердца. Эти общекультурные силы интеллекта служат самой надежной основой формирования особенных профессиональных и социальных умений. Так, за умением специалиста оптимально решать профессиональные задачи скрываются развитое логическое мышление, продуктивное воображение, эстетический вкус, чувство ответственности и чести. Всеобщие по значению интеллектуальные силы позволяют личности успешно ориентироваться в межпредметных связях, самообучаться, быть самостоятельной и самоопределяемой, социально мобильной, способствуют творческой продуктивности, профессиональному и духовному росту и полному претворению личности в многообразных видах деятельности, общения и мышления.

В-третьих, высшее образование позволяет личности быть **социально компетентной** и за пределами профессиональной сферы, а значит, понимать целевое назначение социальных институтов, норм и отношений, ориентироваться в социальной системе организации и управления, деловом общении, овладевать личностно развивающими технологиями, быть сознательным субъектом в сети нравственных, правовых, политических, экономических и других отношений.

В целом высшее образование преодолевает узкий горизонт "частичного" профессионализма и позволяет стать культурным человеком, нравственной личностью, целостной творческой индивидуальностью, социально ответственным работником и социально компетентным гражданином, субъектом обязанностей и прав.

Преимущества высшего образования благодатны для каждого работника. В подготовке же рабочих кадров сложилась жесткая связка "профессия - уровень образования". Начальный характер профессиональной подготовки распространялся и на уровень образования. Такая связка есть дискриминация личности по профессиональному признаку. Рабочих готовили как рабочую силу, а как им жить за пределами производственной сферы, это особенно никого не интересовало. В их подготовке на первом плане было отношение "**работник-теплица**" ценой умаления отношения "**человек-человек**". Но социальные отношения, нормы и институты, в систему которых вступают молодые рабочие, **неизмеримо сложнее** их профессии. Разве рабочий из-за своей профессии менее достоин быть культурным человеком, творческой индивидуальностью и обладать научным пониманием законов, целостным интеллектом и социальной компетентностью? Распространять планку начальной профессиональной подготовки на образование рабочего неправомерно. Например, начальное гуманитарное образование, закрепленное за рабочим пожизненно, как бы проектирует и "начального" человека с "начальным" нравственным, правовым и иным сознанием. С таким сознанием очень трудно ориентироваться в системе социальных отношений. Хотя с рабочего общество спрашивает такую же правовую ответственность, как и со специалиста с высшим образованием. Общество должно стимулировать стремление людей повысить уровень их образования независимо от выбранной ими профессии [1].

С середины XX в. индустриальные технологии вытесняются постиндустриальными, индустрия "заводских труб" - производством информационной наукоемкой продукции, эмпирическая подготовка работников - научно-теоретической. Главной становится не сырье, энергия и мускульные

усилия работников, а скорость реализации научных знаний и творческих интеллектуальных усилий, самым ценным товаром - "ноу-хау", а ведущей отраслью - "банки данных", а не банки денег. "Индустриальная система техноцентрична, постиндустриальная - культуроцентрична" [2, с.162]. Культуроцентричность выражается в ставке на общественный интеллект, на регулятивы национальных культурных традиций, на духовную солидарность. Включение в экономику этих параметров дает неизмеримо больший эффект, чем жесткая регламентация работников со стороны технократов. Оказалось, отмечает Ю.Бородай, что кустарям из Японии, Кореи и Таиланда, которые сохранили традиционные национальные ценности и были мало затронуты технической цивилизацией, "легче вписаться в постиндустриальные технологии, чем западному рабочему, прошедшему трехвековую школу отупляющей фабрично-казарменной дисциплины" [2, с.163]. США и Япония имели в послевоенные сороковые годы противоположные стартовые возможности на "беговой дорожке" постиндустриальных технологий. Сегодня Япония явно обгоняет США. И одной из причин этого является установка государственной политики: каждому работнику Японии - высшее образование.

Упрощенный материализм не удовлетворителен в том отношении, что он является философией внешней жизни "внешнего" человека. Он грубо занижает значение интеллекта, духовности и культуры в жизни народа. Он не понимает того, что мышление направляет функционирование всех звеньев социальной системы, что дух есть высшее выражение и продолжение народной социальности, ее идеальный "ген", ее саморефлексия и самопроектирование, что духовные ценности есть основа воспитания и самоопределения человека, национально-культурной идентификации личности и народа, согласованности воли людей и социального мира, что главным богатством является не вещь, а целостный человек, несущий все потенции культуры, что эффективность производства определяется в конечном итоге не вещными, а человеческими показателями, что базисным и первичным является культурное воспроизводство людей, а не вещей. Культурное воспроизводство людей осуществляется в педагогическом комплексе (системе воспитания, образования, обучения). Этот комплекс непосредственно определяет духовность, культуру, **интеллектуальный и профессиональный** потенциалы нации.

Задача данной статьи - раскрыть в порядке дискуссии те реальные предпосылки, которые обуславливают целесообразность высшего образования для работников материального труда.

Труд живой и овеществленный

Связка "профессия - уровень образования" зиждется на молчаливо принятой неверной предпосылке: **овеществленный в пространстве труд предписывает функции живому труду, протекающему во времени; а прошлые операции, застывшие в технике, служат якобы мерилom интеллектуального развития рабочего сегодняшнего дня.**

Такое допущение кажется очевидным с позиций отдельного рабочего. С позиций же совокупного работника соотношение двух этих видов труда будет противоположным. Прошлый труд произведен от живого труда. Техника проектируется научным интеллектом и создается рабочими. Технические системы есть созданные человеческой рукой "органы человеческого мозга", предметно воплотившаяся наука, орудие и проводник сознательной общественной воли. Уровень общественного интеллекта определяет собой и уровень техники. **Опережающее развитие живого интеллекта совокупного работника по сравнению с овеществленным в технике интеллектом является законом нормального функционирования производительных сил.**

Только при таком опережении совокупный работник может управлять технико-технологической сферой общества. Иначе возникают функциональное несоответствие (не в пользу работника) между интеллектом овеществленным и живым, деструктивная разбалансировка функциональной связи между "умной" машиной и работником с начальным профессиональным образованием. Такой дисбаланс - не редкость и об этом свидетельствуют массовые случаи деструктивного использования импортной техники.

"Уже сейчас нередко складывается такая ситуация, что внедрение гибких производственных систем, робототехнических комплексов и систем автоматизации проектирования не обеспечено квалифицированными кадрами. Темпы научно-технического прогресса опережают скорость обновления образовательного потенциала. Отсюда особая актуальность проблемы целенаправленного управления образовательной деятельностью..., отвечающей потребности опережающего развития образовательного потенциала по сравнению с темпами научно-технического прогресса" [3, с. 141].

Но противоречие между техникой и работником сводится в итоге к **противоречию между разными интеллектуальными потенциалами разных групп в структуре совокупного работника.**

Труд рабочего как момент совокупного работника

Понятиями "совокупный труд", "совокупный работник" К. Маркс оперировал весьма продуктивно именно в экономическом анализе. Но он тщательно избегал делать из них политические выводы. Они вступили бы в кричащее противоречие с его учением об антагонизме классов, классовой борьбе и классовой природе государства.

Для понимания совокупного труда следует проделать ряд абстрактных операций. Полностью отвлечемся от внешней стороны работников (рабочих, инженеров, конструкторов, ученых, управленцев и организаторов и т. д.) и рассмотрим только трудовые функции. Эти функции вплетаются в единый трудовой процесс как по горизонтали, так и по вертикали. В воображении остается только единый координированный и субординированный трудовой целенаправленный процесс.

Состав этого процесса неоднороден в пространстве по содержанию и характеру труда. Теперь включим в рассмотрение не только пространство, но и вектор времени. Великий ансамбль трудовых функций предстанет в воображении как развивающийся. Одни функции по своему качеству остаются прежними, другие меняются. С количественной стороны одни секторы трудовых функций сохраняют свои границы, другие уменьшают свою "площадь", третьи увеличиваются, словно эпидемия, охватывая большую часть поля труда. В этом поле возникают и дисбалансы функций из-за их **интеллектуальной неоднородности**. Такая мобильность трудовых функций внешне выражается в том или ином изменении социально-классовой структуры.

Субъектом совокупного труда является **совокупный работник**. Он - носитель единой комбинированной силы, соединяющей в себе интеллектуальные и материальные моменты. Совокупный работник, образно выражаясь, обладает миллионами мыслящих голов и мастеровых рук. Он одновременно в разных частях пространства выполняет разные работы: проектирует, планирует, конструирует, прогнозирует, руководит, организует, воплощает знание в природный материал, обрабатывает материал и т. п. Все, что сознанию отдельного работника представлялось прочным и устойчивым, предстает с позиций совокупного работника мимолетным моментом процессов взаимоположения, опосредствования и взаимообусловленности. Каждый "трудовой квант" полагает другой и полагается другими. Но это уже взгляд с позиций **сущности**, а не явления, **целого**, а не части, **динамики**, а не статики.

Со стороны представителей той или иной особенной профессии труд воспринимается преимущественно в аспекте его разделения, а не единства, части, а не целого. Это является гносеологической причиной того, что и в науке на первый план вышел аспект **разделения** труда. В практике организации и управления упор также делается на различии и противоположности видов труда. Заострение различий видов труда при отвлечении от их единства может привести к **разрыву функционального единого поля труда совокупного работника**, что и произошло в практике классовой борьбы и революционных потрясений.

Проблема межклассовых различий не решается с позиций разделения труда именно потому, что сами эти различия есть следствие разделения труда!

Понятие совокупного работника совокупного труда отражает не только разделение, но и объединение, целостность внешне обособленных, но внутренне связанных родов, видов и подвидов труда в аспекте интеграции различных трудовых функций: интеллектуальных и материальных, управленческих и исполнительских, продуктивных и репродуктивных. Оно обязывает следовать стратегии совокупного работника, а не только логики той или иной профессиональной группы. Методология целого необходима для предотвращения разбалансировки в структуре труда совокупного работника, что оборачивается падением эффективности труда в целом.

Интегрированность разных видов труда в структуре совокупного работника выражается качественно в виде уровней сложности труда и количественно в виде пропорций между видами труда разной степени сложности. Высший уровень сложности присущ интеллектуальному высокоспециализированному труду, который распределчивает всеобщие связи и законы объективной реальности и развивает интеллектуальные всеобщие силы человеческой головы (теоретическое мышление, художественное воображение, эстетическое созерцание и т. п.). Такой труд К. Маркс обоснованно назвал всеобщим. Средний по сложности уровень свойственен труду, в котором соединяются научный интеллект, постигающий законы, и умелые руки. Этот труд преобразует в предмете закономерные связи (врач, летчик и т. д.), а его субъект имеет теоретическую подготовку. Труд с простым уровнем сложности присущ работнику с эмпирической подготовкой. Этот работник изменяет в предмете не закономерные связи, а лишь внешнюю его материальную оболочку. Причем на основе не научного понимания законов, а эмпирических навыков и умений, присущих телесно-психическим особенностям данного работника.

Качественная противоположность видов труда простого и высшего уровней сложности рождает рассогласованность в структуре совокупного работника (СР), создает "тромбы" на пути реализации новейших научно-технических, экономических, управленческо-организационных разработок. Рабочие же составляют большую профессиональную группу в структуре СР. Ограничивать их интеллект, подготовку – значит закладывать "мины" разбалансировки в структуру совокупного труда. Работники, далеко отстоящие от среднего уровня сложности труда, не смогут воплотить в жизнь передовые научные разработки. Последние останутся на бумаге или уйдут за рубеж. Омертвление таких разработок ведет к интеллектуальному старению технико-технологической основы производства, экономических и управленческо-организационных технологий, равно как и подготовки самих работников.

Установление для рабочих верхнего предела их образованности в виде начального профессионального образования обрекает их на эмпирический тип работника, на труд простого уровня сложности. Это означает прогрессирующее падение интеллектуального уровня рабочих как большой профессиональной группы в структуре СР, усиление интеллектуальной неоднородности в структуре совокупного труда и функционального рассогласования между простым и высшим по сложности трудом, быстрое интеллектуальное старение промышленных и разнообразных социальных технологий, блокирование оперативного внедрения инновационных технологий, углубление социальных различий до враждебных классовых противоречий, резкое ослабление конкурентной способности России на мировом рынке. Рабочие с начальным профессиональным образованием способны производить общественное богатство и социальные связи лишь на "начальном" уровне.

Средний уровень труда опосредствует уровни простой и сложный. В его рамках происходит относительное выравнивание разных видов труда по степени их сложности (а значит, и по их экономической оценке), достигаются функциональная гибкость и быстрое переключение на новейшие технологии, согласованность всех звеньев труда, устраняются препятствия на пути внедрения инновационных технологий, убыстряются социальная мобильность, интеллектуальное обновление производства и самих работников, повышаются доля всеобщего труда, интеграция рабочих и ИТР, уменьшается различие в социальном статусе работников интеллектуального и материального труда.

Например, в секторах ВПК доминирует средний уровень труда потому, что в его рамках соединяются высокий научный потенциал ИТР, высококвал-

лифицированные рабочие, имеющие, как правило, среднее специальное образование, и наукоемкие технологии. Увеличение в структуре СР доли труда среднего уровня сложности содействует согласованности звеньев совокупного труда и **доминированию среднего класса** в социальной структуре общества.

В России, думается, уровень сложности совокупного труда колеблется между простым и средним из-за большой доли простого труда и преобладания подготовки рабочих эмпирического типа. Достижение среднего уровня совокупного труда означает для России качественный скачок во всех сферах общества, в частности доминирование среднего класса позволит навсегда похоронить идею классовой вражды и утвердить мир и согласие в народе.

Но совокупный труд среднего уровня сложности предполагает и адекватный себе интеллектуальный уровень СР на основе именно высшего образования. Поэтапное высшее образование работников материального труда является необходимостью качественного обновления интеллектуального и профессионального потенциала совокупного работника России XXI в.

Политические выводы из понятия СР очевидны. Оно ориентирует на стратегию единения общества, на управление, исходящее из логики целого, а не частей, из интересов всего народа, а не классового эгоизма. Истинная политика, как справедливо отмечал И. А. Ильин, считается с классовыми интересами, но с точки зрения целого. Если интерес класса обоснован, справедлив, то это уже есть интерес и всего народа. Государство призвано защищать не сугубо частные классовые вожеления, а те интересы классов и групп, реализация которых идет на пользу всем. Доктрина классовой борьбы и классового государства натравливает один класс на другой, провоцирует гражданскую войну и содействует разрушению целостности совокупного труда СР.

Труд интеллектуальный и материальный

Вопрос об интеллектуальном уровне работников материального труда имеет принципиальное, общесоциологическое значение, а не только сугубо производственное. В интерпретации классиками марксизма классовых различий есть недосказанность, умолчания, некая "тайна". Суждение В. И. Ленина "чтобы уничтожить классы, надо уничтожить разницу между рабочим и крестьянином, сделать **всех – работниками**" – представляется легковесным [4, с. 276–277]. Характерно молчание Ленина о классе работников, заня-

тых специализированным умственным трудом.

Классы в их принципиальном качественном различии утверждаются с отделением интеллектуального (умственного) труда от материального (физического), функций управления людьми от функций управления вещами. В отличие от класса непосредственных производителей образуется класс, ведающий такими делами общества, "как управление трудом, государственные дела, правосудие, наука, искусство и т. д." [5, с.225-226]. Рабочий класс возникает как модификация непосредственного производителя в условиях капиталистического производства. Различие между этими двумя родами труда принципиально. Его Ленин вполне справедливо считал основным в системе общественного производства в своем знаменитом определении классов и выводил из этого различия все иные классообразующие признаки - отношение к средствам производства, роль в общественной организации труда, способ получения и размеры богатства, возможность присваивать чужой труд благодаря различию места класса в укладе общественного хозяйства [6, с.15]. Однако Ленин нигде не поясняет, почему место в общественном производстве является определяющим.

Дело в том, что интеллектуальный труд обладает важными особенностями.

Во-первых, он развивает не частную и случайную, а родовую, всеобщую и необходимую способность человека - мышление. Мышление есть основа всех специфических человеческих способностей.

Во-вторых, работники этого труда аккумулируют в себе общественно развитый интеллект. Это позволяет им развивать идеи, влиять на интеллект других людей, подчинять их собственной воле, т.е. этот труд развивает профессиональную способность *управлять людьми*. А кто управляет людьми, тот управляет и отношениями между ними, в том числе и отношениями по поводу присвоения, отношениями собственности.

В-третьих, интеллектуальный труд позволяет его представителям видеть в целом общественное производство, весь общественный жизненный процесс и историю этого процесса, обладать исторической памятью. А кто понимает логику целого, тот может подчинять своей воле и части, включенные в целое. Исполняя функции в масштабах всего общества, представители данного труда развивают как *социальную* технику управления людьми, так и *интеллектуальную* технику. Поскольку только они развивают эту невещественную технику, то только они и способны присваивать ее, устанавливать свою монополию на нее, образование, управление, весь общественный интеллект.

В-четвертых, из самой природы этого труда следуют привилегии его представителей на опережающее личностное интеллектуальное развитие, на присвоение науки, искусства, всей культуры, функций управления людьми. Работники именно этого труда имеют возможность присваивать себе чужой труд благодаря их функции управления людьми, производством, делами общества. Плоды прогресса, замечает Ф.Энгельс, в общем и целом были предоставлены "...деятельности незначительного привилегированного меньшинства" [7, с.113].

Различные работники интеллектуального труда, как бы они не различались **по видам**, профессиям и специальностям, консолидируются в общественный класс в отличие от класса непосредственных производителей, занятых трудом материальным.

Энгельс отлично понимал подлинную суть различия этих классов. Вот то единственное суждение, в котором он на миг приоткрывает "тайну" этой сути: "Следовательно, упразднение классов предполагает высокую степень развития производства, на которой присвоение особым общественным классом средств производства и продуктов - а с ними и **политическое господства, монополии образования и духовного руководства**, - не только становится излишним, но и является препятствием для экономического, политического и интеллектуального развития" (курсив наш. - С.Г., Г.Р.) [5, с.225-226].

Энгельс отмечает три формы присвоения - присвоение средств производства и продукта (экономическая сфера), присвоение государственной власти (политическая сфера), присвоение в виде монополии на образование и интеллект в целом (духовная сфера). Здесь и скрывается "тайна" классов, вытекающая из разделения труда на интеллектуальный и материальный. Класс работников интеллектуального труда присваивает общественное богатство благодаря своей общей собственности на средства производства, государство, **образование и общественный интеллект в целом**.

Энгельс исходной и основной считал внешнюю форму собственности на средства производства и продукт. Но она носит локальный характер. Ее субъекты могут определять волю и поведение других людей на том или ином предприятии и т.д. Собственность же на государство позволяет ее субъектам определять волю всех граждан, в том числе и собственников средств производства (через налоги, инвестиции, протекционизм и т.п.). Эти два вида собственности связаны с внешними атрибутами социального достояния (средства производства, должность), которых субъект может лишиться из-за внешних обстоятельств: разориться, потерять должность.

Собственность на общественный интеллект, интеллектуальную технику, образование – самая скрытая, утонченная и универсальная. Она есть внутреннее духовное достояние субъекта, которое не поддается отчуждению. Его не ест "ни тля, ни ржа" и не похищают вору. Она абсолютна и независима от внешних отношений.

Первые два вида собственности позволяют осуществлять экономическую и Политическую власть, т.е. определять волю других людей извне, через товарно-денежную связь и право. При этом люди могут подчиняться этой власти при внутреннем согласии, не добровольно. Собственность же на общественный интеллект и образование позволяет ее субъектам осуществлять интеллектуальную власть ("духовное руководство" по Энгельсу) над душами людей, направлять их волю и поведение, включая и высшее политическое руководство. А власть идей можно одолеть только путем развития новых идей. Для этого необходим должный уровень общественного интеллекта и образования.

Современная государственная власть окружена шлейфом интеллектуалов – разного рода советниками, экспертами, информационно-аналитическими отделами, средствами массовой информации. Этот разветвленный комплекс интеллектуальной (концептуальной) власти и сегодня так же направляет политических деятелей, как в Древнем Египте тайное жречество направляло мышление и волю фараона.

Реформы в России за последние десять лет обнаружили скрытую иерархию собственности и власти отличную от той, которая представлена в марксизме:

- 1) собственность на общественный развитый интеллект и образование (интеллектуальная власть);
- 2) собственность на государство (политическая власть);
- 3) собственность на средства производства (экономическая власть).

Эта иерархия есть вертикальная уровневая система консолидации работников интеллектуального труда в общественный класс. Она и составляет "тайну", лежащую в основе недомолвок и умолчаний. Различие между работниками интеллектуального и материального труда является родовым, основным по сравнению с профессионально-социальными различиями внутри каждого из этих родов труда. Становится очевидной легковесность суждений Ленина об отмирании классов путем снятия различий между рабочими и крестьянами при полном умолчании о работниках интеллектуального труда. Рабочие, направляемые профессиональными революционерами (интеллектуалами), могут силой присвоить себе государство и предприятия, которые

завтра же окажутся в руках революционеров. Ибо присвоить власть - еще не означает ее усвоить. Интеллектуальную власть нельзя захватить с помощью ружей. Рост интеллектуального уровня и интеллектуальной однородности совокупного труда осуществляется в ходе эволюции, а не революции, в процессе усвоения работниками материального труда того духовного богатства и того интеллекта, которые развиты благодаря именно отделению интеллектуального труда от материального. Такое отделение - не результат злой воли, а следствие разделения труда. Но за этим разделением необходимо видеть единство. Когда соображения личной выгоды над общественной пользой берут верх у работников интеллектуального труда, тогда представители материального труда используют свою монополию на свой труд и демонстрируют ее в форме протеста, забастовок и пр. В итоге целостность совокупного труда восстанавливается, хотя и в стихийной форме.

Перспективные моменты материального труда

Никакая революция не в состоянии отменить общественную потребность в функции непосредственного производства богатства со стороны его внешнепредметной формы. С тех пор, как возникли классы, замечает Энгельс, не было такого времени, "когда общество могло бы обходиться без рабочего класса. Название, социальное положение этого класса изменялись: место раба занял крепостной, которого в свою очередь сменил свободный рабочий... Но всякому ясно: какие бы изменения ни происходили в высших, непроизводительных слоях общества, общество не может существовать без класса производителей. Следовательно, этот класс необходим при всяких условиях, хотя должно прийти время, когда не будет уже больше классов..." [8, с.296].

Рабочие в структуре СР исполняют необходимую функцию - произвести общественное богатство на стадии его материального оформления, облекать идеальный образ в реальный продукт, материально воплощать научное знание. Функция непосредственного материально-вещественного изменения предмета является для рабочих родовой и основной. Она абсолютна, пока существуют люди и материальный обмен веществ между обществом и природой.

Влияние собственности на положение рабочих заслуживает специального рассмотрения. Здесь же уместно отметить следующее. Ставка на собственность как на самый эффективный способ изменения положения ра-

бочих во многом лишена оснований. Ибо эффективность труда и благополучие работников зависят от более конкретных мер: целей управления, согласия различных слоев и классов, национальных приоритетов в управлении, оперативных научно-технических разработок и т.д. От того, что рабочие будут относиться к средствам производства так же, как и работники интеллектуального труда, содержание и характер труда рабочего принципиально не изменятся. Для такого изменения необходимы теоретическая, а не только эмпирическая подготовка, интеллектуальное обновление техники, предоставление рабочим полномочий на определенный спектр организационно-управленческих функций. А все это осуществимо как на государственном, так и на частном предприятиях.

Но вернемся к фигуре непосредственного производителя общественного богатства, которая проходит сквозь тысячелетия. Из того, что функция непосредственного материально-вещественного преобразования предмета труда всегда будет сохраняться в обществе, еще не следует то, что она будет осуществляться всегда в рутинных формах и на простом по сложности уровне труда. Современный рабочий соединяет в своем труде два родовых начала - духовное и материальное, идеальное и реальное, научные разработки и конкретный природный материал. В результате интеллектуальный потенциал общества превращается в мощь техники. Если в труде рабочего видеть только второе начало ценой умаления первого, ставить на первый план материально-вещественное, то и толкование этого труда будет как физического, с позиций ограничения рабочего стандартными операциями, эмпирической подготовкой, начальным профессиональным образованием. Если же удерживать в воображении два этих родовых начала, соединенные в труде рабочего, и то, что рабочий материально воплощает образы-схемы специализированного общественного интеллекта, тогда становится ясно, что подготовка и образование рабочего должны соответствовать тому содержанию, которое рабочий переводит из сферы идеальной в реальную.

Суть дела, на наш взгляд, состоит в том, что материальный труд может выступать в двоякой форме: быть преимущественно физическим или интеллектуальным. В первом случае работник непосредственно изменяет материальную сторону предмета без понимания объективных закономерных связей. Изменение предмета осуществляется в виде внешней манипуляции орудиями. При этом главным являются опытные навыки, сноровка, умения, привязанные к телесно-психической организации работника. Предмет и субъект труда выступают со стороны явления, а не сущности. Такой труд

мы квалифицировали как простой, а его субъекта – как работника эмпирического типа. Такой тип рабочего служил для советских исследователей, партийных работников, писателей каноническим образом, точкой отсчета при создании государственных программ и художественных произведений.

Во втором случае труд работника выступает материальным по форме, интеллектуальным по содержанию. Работник изменяет материальную оболочку предмета для перестройки внутренних закономерных связей, для управления ими. Предмет и субъект труда выступают по отношению друг к другу не только со стороны явления, но и сущности: предмет – в аспекте закономерных связей, субъект – в аспекте теоретического мышления. Решающим при этом является понимание объективных законов, а не эмпирические навыки. Такой труд имеет средний уровень сложности, а его субъект – теоретическую подготовку. Идеальные модели будущего продукта направляют ум, глаза и руки такого работника, и он выступает как индивидуализированный всеобщий интеллект, как его непосредственный *воплощитель*. Он материально-вещественно преобразует предмет на основе научно-конструкторско-инженерного знания. Научный интеллект его головы и мастерство его рук соединяют воедино идеальное и реальное, духовно-теоретическое и материально-практическое.

Современная наука стала непосредственной производительной силой. Она вовлекла в производство законы природы и на их основе воплотила интеллектуально-емкие технологии, компьютерные системы мирового, национального и регионального уровней. Современный рабочий приводит в движение наукоемкие технологии. Он является центральной фигурой в сфере перевода научного знания в действительность. Для того чтобы он адекватно воплощал научное знание, он должен его понимать. Это – технологическая необходимость. Не может слепой вести зрячего. Для понимания научных технологий и объективных законов, заключенных в ней, ему необходимы высшее профессиональное образование, теоретическая подготовка.

Высшее образование необходимо для работника теоретического типа, который занят материальным трудом среднего уровня сложности. Именно такой работник станет центральной фигурой в процессе перевода науки в практику. Он составит один из важнейших профессиональных факторов в технико-технологическом прорыве, который столь необходим России. Такой тип работника материального труда составит действительную элиту рабочих. Пилот самолета, как и оператор прокатного стана, есть работник материального труда. Он изменяет положение предмета в процессе управления им на основе сознательного использования объективных закономер-

ных связей. И для объективного понимания этих связей ему, как и врачу, необходимо высшее образование.

Термин "начальное профессиональное образование" вполне уместен, но в ином контексте, если он означает лишь один из периодов подготовки работника материального труда, а не его пожизненный удел.

Нуждается в осмыслении и дефиниция "рабочий". Несмотря на то, что этот термин для нашего государства являлся на протяжении семидесяти пяти лет одним из самых важных и наиболее часто используемых, несмотря на то, что в постоянном употреблении находятся такие понятия, как "рабочие профессии", "рабочий класс", "рабочие", философская категория "рабочий" не разработана. Насколько в этом понятии много политики и идеологии, настолько в нем мало научного содержания. Не случайно, даже президент Российской академии образования А. В. Петровский зашел в тупик, пытаясь дать определение дефиниции "рабочий" [9, с. 88-94].

Представляется, что настала пора серьезно поставить вопрос о правомерности применения данного термина для обозначения целой социально-профессиональной группы общества России. Дискуссия по данному вопросу находится за пределами настоящей статьи, однако из приведенных выше рассуждений ясно, что термин "рабочий" по меньшей мере не современен. Можно было бы заменить его выражениями "работник материального труда" (или просто "работник"), "труженик" или как за рубежом "персонал".

Тогда подготовка такого специалиста сможет развиваться от начального профессионального образования к среднему профессиональному и высшему. Изменение названия связано и с перспективными моментами труда рабочего. Оно позволит снять тот уничижительный стереотип, который сложился по отношению к профессии рабочего в период индустрии "заводских труб".

Выявленные нами две формы рабочего труда и два типа подготовки рабочих смогут составить методологическую основу решения спектра задач подготовки работников материального труда. Перспективными моментами труда рабочего являются вторая его форма, наполненная по преимуществу интеллектуальным содержанием, и вытекающая из этой формы необходимость теоретической подготовки части рабочих на основе высшего профессионального образования.

Труд всеобщий и непосредственный

Понятие всеобщего труда ввел К. Маркс. Этот труд является высшим по уровню сложности. Одни авторы связывают этот труд с трудом общественным и конкретным в отличие от труда частного и абстрактного (В. М. Межуев), другие - с самодеятельностью (Е. Я. Шенкман), третьи - с продуцированием человеческих способностей (Е. Я. Режабек), диалогичностью (В. С. Библер), четвертые - опосредованной кооперацией (Н. Н. Семенов), с опосредованным трудом (А. Агг) [10, с. 119-145]. Все эти моменты присущи всеобщему труду, но сами по себе они не составляют его отличительной особенности. Надо выявить то исходное основание, из которого эти моменты следуют и благодаря которому Маркс назвал труд именно всеобщим. Всеобщему труду авторы обычно противопоставляют труд совместный, допускающий непосредственную пространственную кооперацию. Хотя верней было бы противопоставить ему труд непосредственный, из которого следует совместность в труде.

При непосредственном труде работник материально изменяет конкретные вещи и является технологическим агентом производства. Из-за непосредственной направленности на предмет данный труд допускает пространственную кооперацию. Далее он допускает разделение деятельности работника на частичные функции. Главными в нем являются изменение предмета, а не "самоизменение" субъекта, деятельность, а не самодеятельность.

Маркс называл труд всеобщим из-за его всеобщего содержания по отношению к объекту и субъекту труда: во-первых, этот труд, распредмечивает всеобщие закономерные связи в объекте и развивает "всеобщие силы человеческой головы" [11], которые объективируются в науке, искусстве, философии и т. д. Во-вторых, продукты этого труда имеют всеобщую значимость, они оказывают всеохватный эффект и качественный "сдвиг" в культуре. Это всеобщее содержание и значение составляют исходное основание для иных моментов всеобщего труда.

Всеобщий труд изменяет закономерные связи. Так, изобретение двигателя внутреннего сгорания есть труд всеобщий. Работа же по изготовлению двигателя есть труд непосредственный. В первом случае возникает всеобщая идея вещи, во втором - отдельная конкретная вещь. В первом случае доминируют продуктивное "самоизменение" субъекта, его самодеятельность, творчество, диалогичность с предшественниками во времени (опосредованная кооперация). Главными являются понимание законов, развитые общекультурные способности. Во втором случае доминируют репро-

дуктивное изменение предмета, пространственная кооперация трудовых усилий, эмпирические навыки.

"Всеобщим трудом, - замечает Маркс, - является всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение" [11, с.116].

В производстве вещей всеобщим является научный труд, создающий модели (эйдосы) вещей.

В культурном воспроизводстве человека всеобщим трудом является научная, философская, художественная, воспитательно-образовательная деятельность, порождающая не частные, утилитарно-прикладные нормы, а всеобщие схемы работы мышления, воображения, эстетического созерцания, сознательной воли и одухотворенной веры.

Всеобщий труд обновляет самую живую субстанцию культуры - продуктивно-творческие силы человека. Он созидает всеобщее идеальное содержание, которое организует отношение человека к природе, другим лицам и к самому себе. В этом труде объект выступает со стороны всеобщих закономерностей, а субъект - как представитель всеобщего, общественного интеллекта, как наследник и продолжатель культуры человеческого рода.

Всеобщий труд, поясняет Маркс, является "...напряжением человека не как определенным образом выдрессированной силы природы, а как такого субъекта, который выступает в процессе производства... в виде деятельности, управляющей всеми силами природы" [12, с.110].

Всеобщий труд не допускает разделения деятельности на частичные функции. Изготовление автомобиля можно разбить на отдельные операции и закрепить каждую за разными работниками, ибо целое уже идеально существует. Но такое дробление невозможно по отношению к процессу создания научной идеи, стиха или музыкального произведения. Здесь рождается само целое, продуцировать которое может только целостный интеллект.

Отличие труда всеобщего от непосредственного можно сжато представить следующими моментами:

1. Продукты всеобщего труда существуют не в пространстве, а в сфере духовно-теоретической - мысли и воображения. Они не поддаются материальной порче и износу и проходят через толщу веков, организуя внутренний и внешний опыт людей. Потребление этих продуктов не уничтожает их, а воспроизводит вновь и вновь в сознании людей. Они транслируются от поколения к поколению.

2. Всеобщий труд создает предмет идеальный, а не материальный, всеобщий, а не единичный.

3. Непосредственный труд направлен на изменение внешнего предмета. Всеобщий труд протекает как деятельность, направленная на изменение самих схем деятельности. Он есть деятельность, направленная на саму себя, т.е. самодеятельность [13]. Самодеятельность есть деятельность рефлексированная, самонаправленная. Она относится к внешней деятельности так же, как продуктивное воображение – к живому непосредственному созерцанию.

4. Всеобщий труд продуцирует новые способы деятельности. Они, усвоенные людьми, становятся их способностями. Продуцируя способности, всеобщий труд является человекосозидательным, креативным. Он создает тем самым общественное богатство в его субъективной, всеобщей форме.

5. Субъект всеобщего труда не может творить свой специфический духовный продукт, не усвоив наследия предшественников. Он вступает с ними в духовное общение, кооперирует свои интеллектуальные усилия с их усилиями. Возникает опосредованная духовная кооперация во времени. Для непосредственного труда необходима же кооперация усилий в пространстве. Во всеобщем труде культура прошлого актуализируется и вплетается в контекст современной культуры. Возникает диалог культур.

6. Всеобщий труд в отличие от труда непосредственного допускает разделение только по предмету деятельности, а не по составным моментам интеллектуальной деятельности. Он есть целостная интеллектуальная деятельность.

7. Всеобщий труд продуцирует человеческие способности и транслирует их от поколения к поколению. Поэтому субъекты этого труда вступают между собой в пространстве (современники) и во времени (образование) в первую очередь в отношения непосредственно человеческие, связанные с взаимообменом, взаимодополнениями и взаимообогащениями творческими способностями. Эти отношения есть духовные узы, связующие предшественников и современников. Они также обладают всеобщим человекотворческим содержанием. Отношения же в сфере непосредственного труда направляются, как правило, мотивами внешнего порядка – личной полезности, выгодной продажи личных трудовых усилий и т.п.

Рост доли всеобщего труда в совокупном труде возможен благодаря передаче функций непосредственного труда технике. Эффективность производства будет определяться, вероятно, в XXI в. мощью этих искусственных органов, эффективность которых в свою очередь будет зависеть от развития науки, интеллекта всех работников, а не от величины затраты непосредственного труда и не от мускульных усилий. Если непосредствен-

ный труд перестанет быть главным источником благосостояния, то и рабочее время перестанет быть его мерой. Превращение труда в прикладную науку уравнивает специальности по степени их сложности, а значит, и по экономической оценке. Тогда отпадут прежние крайности в делении труда на простой и сложный. Различия в специальностях в таком случае не ведут к кричащим социальным привилегиям и противоречиям.

Всеобщий труд задает перспективу в развитии интеллектуального уровня совокупного работника. В свете этого труда становится очевидной необходимая мера в соотношении интеллектуального уровня работников материального и интеллектуального труда. За пределами этой меры возникает функциональный дисбаланс в структуре совокупного работника.

Выводы

Таким образом, рассмотрев различные свойства и стороны труда как философской категории, можно сделать некоторые важные выводы, относящиеся к педагогике профессионального образования рабочих. Кратко остановимся на них.

Повышение уровня образованности работников любой сферы **непосредственного труда** неминуемо должно приводить к позитивным изменениям в экономике, политике и культуре общества. Поэтому ошибочным следует признать определение рабочего как "работника, выполняющего труд, требующий начального профессионального образования" [14, с.18]. Продолжение практики закрепления целой социально-профессиональной группы общества в искусственно выделенном "рабочем классе" с помощью такого государственного инструмента, каким является система профессионального образования, - не только ошибочно для личности, экономики и общества России, но и опасно для существующей власти.

Требует широкой научной дискуссии и последующего пересмотра понятие "рабочий". Причем, это является сугубо российской проблемой, так как во всем мире, который развивался без коммунистических скачков, в терминах и социальном статусе работников практически отсутствует идеологическое и политизированное наполнение.

Несмотря на то что профессиональное образование рабочих развитых стран Запада насквозь прагматично (т.е. на образование рабочих тратится лишь тот минимум средств, которого требует сегодняшний уровень развития технологий), тем не менее в последнее время концепции профессионального обучения этих стран претерпевают кардинальные реформы. На первый план в подготовке рабочих выходят требования, связанные с повы-

шением общего культурного уровня, социальной ответственности, патриотизма, теоретической подготовки, коммуникабельности и т.п., т.е. с повышением уровня общей образованности. Непрерывно растут и количественные показатели числа рабочих, имеющих высшее образование. Данная тенденция служит иллюстрацией правильности тех суждений о свойствах совокупного труда, совокупного работника, всеобщего и непосредственного труда и др., которые приведены выше. Если действительно Россия имеет целью войти в число развитых во всех отношениях стран, то реализация высшего рабочего образования – это один из способов ускорить данный процесс.

Литература

1. Романцев Г.М. Проблемы и перспективы развития высшего рабочего образования// Профессионально-педагогическое образование: Сб. науч. тр. : В 2 ч. Екатеринбург, 1994. Ч. 1. С. 87.
2. Бородай Б. В поисках выхода//Наш современник. 1995. № 10.
3. Личностный потенциал работника: проблемы формирования и развития. М., 1987.
4. Ленин В.И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата//Полн. собр. соч. Т. 39.
5. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19.
6. Ленин В.И. Великий почин//Полн. собр. соч. Т. 39.
7. Энгельс Ф. Карл Маркс//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19.
8. Энгельс Ф. Общественные классы-необходимые и излишние //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19.
9. Петровский А.В. Психология о каждом из нас и каждому из нас о психологии. М., 1996. 342 с.
10. Семенов Е.В. Кооперация деятельности как проблема исторического материализма. Новосибирск, 1993. 176 с.
11. Маркс К. Капитал //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Кн. 3. Ч. 1. С. 110; С. 116.
12. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 2.
13. Гончаров С.З. Самодеятельность формирует творца//Формирование творческих способностей: сущность, условия, эффективность: Сб. науч. тр. Свердловск, 1990.

14. Безрукова В. С. Педагогика: Учеб. для инж.-пед. спец. Екатеринбург, 1993. 320 с.

И. П. Кузьмин

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ИНЖЕНЕРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Изменение духовной атмосферы и социально-экономических условий в обществе выявили и обострили кризис образования, показали, что сложившиеся системы инженерно-педагогического образования, подбора, переподготовки и повышения квалификации педагогов (преподавателей и мастеров производственного обучения) учебных заведений начального профессионального образования не соответствуют изменившейся социокультурной и экономической ситуации, обуславливающей потребность профессиональной школы в педагоге, владеющем большим творческим потенциалом, высоким профессионализмом, позволяющим как занимать ведущие интеллектуально-культурные позиции в обществе, так и трудиться в условиях рыночных отношений.

Фактор профессионализма педагогических работников недооценивается в качестве главного фактора кризиса системы профессионального образования на всех управленческих уровнях. Несомненно, огромное влияние на благополучное функционирование профессиональной школы оказывают скудное и несвоевременное финансирование, дороговизна оборудования и материалов, запущенность учебно-материальной базы и т. д. Однако без необходимого профессионализма кадров никакие изменения в других сферах функционирования системы к успеху не приведут.

Научный поиск решения проблемы профессионализма инженерно-педагогических работников направлен на разрешение противоречий, характерных для современной профессиональной школы: между потребностью общества в подготовке конкурентоспособных специалистов и профессиональным потенциалом ИПР; необходимыми и реальными условиями профессионального роста ИПР; возросшей ролью педагогических технологий и отсутствием специального педагогического образования у подавляющей части педагогов; процессом изменения основных направлений деятельности учебных заведений начального профессионального образования (переход их в новый статус, введение новых специальностей и специализаций и т. д.) и инертностью системы повышения квалификации; измененным в процессе повышения квалификации качеством педагога как элемента социальной системы и неизмен-